Кунгун закрыл акупунктурные точки вокруг раны на руке, а затем уставился на Цинь Лана злобными глазами, из которых вырывался сильный убийственный воздух. За многие годы Кунгун впервые так жестоко проиграл. Он знал, что люди, которых он привел, были почти уничтожены. Теперь даже он был ранен, а противником был маленький мальчик, который не знал этого!

Но этот маленький мальчик, средство настолько жестокое!

"Похоже, ты хочешь меня съесть". Цинь Ланг не тронулся с места, ведь он знает, что кунгун отравлен. "К сожалению, теперь ты не можешь защитить себя".

"Хотя твои ядовитые насекомые сильны, но что я не могу сделать?" холодно сказал Кунгун, настоящая Ци защиты тела вокруг его тела снова вспыхнула, убивая всех ядовитых насекомых вокруг его тела, а затем он шаг за шагом продвигался к Цинь Лану.

"Я осмелился на большую удачу. Я действительно не думаю, что ты умрешь медленно". Цинь Ланг холодно фыркнул.

"Что!" В конце концов, он был потрясен кунгуном. Затем он почувствовал, как какое-то гнилостное дыхание распространилось от его руки по всему телу, отчего его настоящая Ци и жизненная сила быстро уменьшились.

"Отравлен - невозможно! Я закрыл акупунктурные точки на руке! И как моя истинная Ци может не обнаружить отравления! " Кунгун был потрясен.

Даже если он эксперт уровня У Сюаня, он все равно будет паниковать, когда столкнется с чем-то, что не может контролировать и понять, особенно когда под угрозой его жизнь.

Это своего рода мертвый яд. Он не может быть обнаружен другой стороной. В самом начале, когда маркиз У Минг был отравлен, он не узнал причину, не говоря уже о кунгуне.

Ци ослабевает, как и жизненная сила. Ци вокруг тела кунгуна, естественно, ослабевает.

Цинь Ланг не позволил Вэй Хану и ламе Кубудоцзи атаковать Кунгуна в это время, потому что он знал, что как только Ци защиты тела Кунгуна исчезнет, то он станет рыбой на разделочной доске, и Цинь Ланг сможет только убить его.

"Временно!"

Когда Цинь Ланг думал, что кунгун полностью завершен, на вершине горы внезапно прозвучала истина тайной школы.

Этот звук, похожий на рев Кинг-Конга и ярость грома, потряс барабанные перепонки Цинь Лана.

И ядовитые насекомые вокруг тела Кунгуна были потрясены этим звуком!

Сила этого звука действительно напоминала рев буддийского льва!

Однако, конечно же, этот голос издал не Кунгун. Сейчас кунгун находится в конце своего пути, как он может издавать такой мощный рев? Цинь Ланг сразу понял, что здесь есть эксперты!

Более того, он еще и мастер тантризма!

Конечно, когда у Цинь Лана все еще был слабый звон в ушах, вокруг кунгуна стояли два хорошо одетых и безупречно чистых старых ламы.

Предводитель старый лама, одетый в черно-красные одеяния и носящий алую остроконечную шапку, похоже, был очень важным старым ламой в клане. Другой старый лама, стоящий сбоку от него, одетый в такую же мантию, но в желтой шапке-петушке, выглядит как ученик или слуга ламы, стоящего впереди.

Видя, что задание вот-вот будет выполнено, Цинь Ланг не ожидал увидеть, как выскочат два таких старых ламы. Цинь Ланг почувствовал, что ситуация не очень хорошая, потому что, увидев позу двух лам, он понял, что они определенно не собираются помогать Цинь Лангу.

Более того, лама в красной шапке, который является лидером, имеет глубокий вкус по всему телу. Его нелегко спровоцировать с первого взгляда.

Цинь Ланг попросил армию ядовитых насекомых прекратить атаку. Только он собрался спросить двух лам об их намерениях, как услышал, что Хуан Чонг указывает на ламу в шапке с желтыми петухами и говорит: "Ты, старый монах, обидел меня! Я позабочусь о твоей бабушке! "

Хуан Чонг сказал, что если он сможет увидеть старого ламу, который его обидел, то узнает его, даже если другая сторона станет серой.

Это хорошо. Это действительно узкий путь!

Хуан Чонг тоже не был двусмысленным. Узнав друг друга, он тут же выпустил шаттл пуль.

ПА! Треск! Треск!

Трещина! Треск!

Два старых ламы остались неподвижными, но пули, вылетевшие из Хуанга, казалось, пробили невидимую воздушную стену, и все они оказались на земле.

Старый лама в красной шапочке вдруг схватил отравленную руку Кунгуна и выпил истину тантризма: "Кто!"

Внезапно с Цинь Ланом произошло нечто неожиданное:

раненая рука Кунгуна внезапно высохла и стала мумифицированной менее чем за несколько секунд. Затем лама в красной шапке хлопнул Кунгуна по плечу, и вдруг рука Кунгуна отвалилась, как дрова, но на месте разреза не было кровотечения.

"Лама в красной шапке действительно силен!"

Цинь Ланг в сердцах воскликнул, что Лама в красной шапке не знал, какой секретный метод он использовал. Он фактически сконцентрировал все яды гнилого призрака в кунгуне на своей правой руке, а затем отрезал одну руку кунгуна, но спас ему жизнь. Эта техника подобна хвосту геккона.

"Спасибо, гуру Соранг". Кунгонг почтительно приветствует ламу в красной шапке. В это время Кунгун, кажется, игнорировал существование Цинь Лана и других. Возможно, по его мнению, после того, как лама в красной шапке сделал шаг, Цинь Ланг и другие не боятся.

Кунгун знает, что он не может избавиться от темного яда Цинь Лана. Он пожертвует одной рукой ради другой жизни. Конечно, Кунгун будет благодарен старому Ламе.

"Кунгун, ты глуп. Сила ах, старый лама потерял одну из твоих рук". "На самом деле, мой яд просто заставит тебя потерять сопротивляемость. Ты вовсе не умрешь. Теперь старый лама сломал тебе руку без всякой причины. Ты так глуп, что благодаришь других".

"Ты - проклятый мальчишка! Не говори ерунды! " Конечно, Кунгун знал, что Цинь Ланг может быть сепаратистом, но в душе Кунгун, конечно, не хотел становиться калекой.

"Молодой человек, пойдемте". Старый лама, соранг, махнул рукой, показывая, что Цинь Ланг и другие могут уходить.

"Простите, господин. Кунгун нарушил государственный закон. Мы собираемся арестовать его".

Цинь Ланг не хотел говорить глупости со старым ламой, но состояние культивации старого ламы было непредсказуемым, и Цинь Ланг не хотел обижать таких людей.

"Я не знаю, что нарушил Дхарма Кунгун, но он член нашей секты. Пока он не нарушает законы секты, никто не может причинить ему вреда". Тон Соранга очень простой, но это естественный тон, даже немного высокий.

"Так что же, запрещенный закон вашей секты выше национального закона?" Цинь Ланг усмехнулся.

"Для тебя не так уж плохо так говорить". Старый лама соранг даже не потрудился объяснить Цинь Лану: "Одним словом, я хочу забрать кунгун. Если ты посмеешь мне помешать, мне придется издеваться над малым с помощью большого".

Это голая угроза для Цинь Ланьчи.

Хотя Цинь Ланг знал, что все люди секты Будды были обмануты воловьей шкурой, он не ожидал, что тот окажется настолько высокомерным. Вынужденный и краткосрочный. Старый Лама хотел защитить кунгуна, такого негодяя, и он хотел забрать кунгуна в целости и сохранности всего лишь одним словом.

"В таком случае, старый лама, ты можешь умереть!" Цинь Ланг выпил большую рюмку и вдруг начал наседать на старого ламу.

http://tl.rulate.ru/book/41473/2236477